

THE RELATIONSHIP BETWEEN TRADITION AND INNOVATION IN THE DYNAMICS OF SOCIO-CULTURAL TRANSFORMATIONS: TOWARDS THE PROBLEM OF CULTURAL SECURITY

Anna V. Komarova

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-5377-2119>

E-mail: janeiro25@yandex.ru

ABSTRACT

The article examines the dynamics of institutional aspects of socio-cultural systems. The main purpose of the article is to identify the interaction of institutions of tradition and innovation, to show how, on the one hand, their unity and integrity are modeled and maintained in order to preserve the meaningful orientations of Russian society and cultural security, and on the other hand, how their relationships change and adapt in the search for new ideas to realize the diversity of social and cultural existence. The article analyzes the possibilities of using folk art traditions to stimulate the intellectual and creative potential of society and the development of creative industries as new cultural forms, indicates the basic conditions and requirements that contribute to the formation of positive trends in socio-cultural development and the preservation of the core of Russian culture, as well as the ongoing negative processes that form "false attractors" and harm both the assimilation of traditions. local culture, as well as the unified cultural space of the country. The cultural environment as a space for dialogue between tradition and innovation is able to integrate Russian society and transfer socio-cultural experience between generations, but on condition that culture retains the quality of a meta-system, rather than a sector of socio-economic development and an object of the creative economy.

KEYWORDS

dialogue; innovation; creative industries; culture; cultural environment; folk art; society; crafts; socio-cultural institutions; tradition.

СООТНОШЕНИЕ ТРАДИЦИЙ И ИННОВАЦИЙ В ДИНАМИКЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ: К ПРОБЛЕМЕ КУЛЬТУРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Комарова Анна Владимировна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации

Москва, Россия

ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-5377-2119>

E-mail: janeiro25@yandex.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается динамика институциональных аспектов социокультурных систем. Основной целью статьи является выявление взаимодействия институтов традиции и инновации, показывается каким образом, с одной стороны, моделируется и поддерживается их единство и целостность для сохранения смысложизненных ориентаций российского общества и культурной безопасности, а с другой как изменяются и адаптируются их взаимоотношения в поиске новых идей для реализации многообразия социального и культурного бытия. В статье анализируются возможности использования традиций народного творчества для стимулирования интеллектуально-творческого потенциала общества и развития креативных индустрий, как новых культурных форм, указываются базовые условия и требования, способствующие формированию позитивных направлений социокультурного развития и сохранению ядра российской культуры, а также происходящие негативные процессы, формирующие «ложные аттракторы» и наносящие ущерб как усвоению традиций локальной культуры, так и единому культурному пространству страны. Культурная среда как пространство диалога традиции и инновации способна интегрировать российское общество и передавать социокультурный опыт между поколениями, но при условии сохранения за культурой качества метасистемы, а не сектора социально-экономического развития и объекта креативной экономики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

диалог; инновации; креативные индустрии; культура; культурная среда; народное творчество; общество; промыслы; социокультурные институты; традиция.

ВВЕДЕНИЕ

В современном социально-гуманитарном знании взаимодействие институтов традиции и новации характеризуется многообразием концептуальных решений. При этом фокус внимания исследователей смещается все больше в сторону динамики традиции и инновации в культуре, задающей не просто нормы и правила человеческого общежития, но и формирующей его ценности и единство, т.е. выполняющие роль культурной безопасности. Именно внутренние ресурсы культуры принципиально меняют смысл и содержание человеческой деятельности, а значит должна обрести иное звучание и смысл культурная политика государства и его охранительная роль.

Изменения в культуре, их причины и закономерности занимают одно из центральных мест фундаментальной культурологии и рассмотрены в трудах отечественных и зарубежных ученых, так о цивилизационных изменениях говорили Н.Я. Данилевский и Л.Н. Гумилев, А. Тойнби и О. Шпенглер; о прогрессе как причине развития культуры и истории написаны работы: Б.Д. Грекова, И. Канта, А. Кондорсе, Н.И. Конрада, Э. Тайлора, Л. Уайта, А.Я. Флиера; о зависимости культурной динамики от внешней среды указывает Д. Вико, Н.Д. Кондратьев, Ю.М. Лотман, П. Сорокин, Э. Тоффлер, Ю.В. Яковец. Все эти факторы мы можем увидеть в фактически происходящей динамике культуры.

Кроме того, динамика культуры никогда не упускала из вида институты традиции и инновации, что нашло отражение в научных работах российских исследователей, изучающих как специфику региональных культур России, так и единое культурное пространство страны (Г.А. Аванесова, А.И. Арнольдов, О.Н. Астафьева, О.А. Астахов, Е.А. Дробышева, Е.А. Ерохина, Т.А. И.И. Ирхен, А.В. Костина, Е.В. Листвина, Э.С. Маркарян, Е.В. Хлыщева и другие). Закрепление важности институтов традиции и инновации в российском обществе осуществлено также в документах страны: Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, Стратегия государственной культурной политики до 2030 года, Концепция развития творческих (креативных) индустрий до 2030 года. В них прямо обращаются к сохранению самобытности страны и ее единству, общероссийской идентичности на основе наследия (культурного и исторического), но в них же говорится и об их развитии, при этом развитие должно отвечать национальным интересам страны как самобытного государства-цивилизации.

Отсюда следует объект нашего исследования – это институт традиции, выполняющий как фундаментальную роль в культурогенезе на микро и макродинамических уровнях, так и выступающий основой для культурной активности и появления идей для инноваций.

Предмет нашего исследования – влияние инноваций, основанных на историко-культурном наследии, на сохранение традиций и культурных кодов российского народа.

Очевидно, что в современных условиях обновление культурной среды предъявляет особые требования к развитию творческого потенциала и внедрению новых технологий в социокультурное пространство страны, сохраняя при этом историческое и культурное наследие, его смыслы и значение. Поэтому формирующийся диалог традиции и инновации несет в себе как положительный потенциал, так и отрицательные формы, затрагивающие безопасность страны.

ДИНАМИКА КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ: ТРАДИЦИОНАЛИСТСКИЙ И ПЕРСОНАЛИСТСКИЙ (ИННОВАЦИОННЫЙ) ПОДХОДЫ

Осмысление динамики культурной среды через призму старого и нового происходит не первое столетие и в современный период культурно-цивилизационного развития, характеризующийся ускоренным изменением, а порой и разрушением традиционных связей и отсутствием возможности прогнозировать будущее, выводит на первый план исследования в части динамических изменений состояний социокультурной жизни, влияющих коренным образом на ценности и принципы жизнеустройства общества, а также традицию и формы ее закрепления в культуре. На этом акцентирует внимание и «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года», где в разделе о современном состоянии российского общества отмечается, что «на фоне усиливающейся нестабильности в мире все более актуальными <...> становятся проблемы частичной утраты этнокультурного наследия, размывание традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей».

Но, с одной стороны, «такие эпохи постоянно возникают в процессе исторического развития цивилизации и культуры» и в результате этого развития обязательно появляются новые формы и виды деятельности, новые средства и методы, которые обеспечивают не только трансляцию опыта, но и переход к новым формам социальной жизни (Степин, 2013, с. 102). С другой стороны, в настоящее время трансляция опыта, зафиксированная в паттернах поведения, обычаях и традициях зачастую перестает работать либо передается вне традиционных рамок национальной идентичности. Это происходит и от того, что социум как совместное существование людей утрачивает не только порядок и структуру, но и консолидацию и эффективную коммуникацию, как на уровне отдельного института, так и на уровне повседневной практики конкретного человека, и не последнее место в этом занимает цифровое пространство, обладающее собственными средствами передачи тех или иных культурных кодов (мультикультурные и мультисоциальные) и практик (Зотова, 2024, с. 30) и формирующее свои социокультурные институты. Все это подтверждает мысль, что ценностные расхождения в культуре заложены в самой природе социокультурных институтов, которые у нас функционируют (Бойков, 2005, с. 63).

Заметим, результат культурной деятельности – это всегда конструирование жизненного пространства и его изменение под влиянием внешних и/или внутренних факторов. Так, если оценивать, например, влияние экономических факторов на

культурную деятельность в стране, то придется признать, что в последние десятилетия «в контексте коммерциализации культуры ее потенциал ценностно-смыслового субстрата общественной жизни, важнейшего идентификационного основания российского населения расходовался на обоснование «экономической полезности»» (Астафьева, 2022, с. 17). Не менее серьезным становится «вопрос об индивидуальных и коллективных культурных практиках и моделях поведения, базирующихся на новой иерархии ценностей» (Астафьева, 2018, с. 6), связанных с технологическими прорывами или научно-техническими факторами, в том числе цифровизацией сферы культуры. Также требуется качественная оценка перспектив развития института креативных индустрий, создающего не просто новые формы для творческих проектов и практик, но направленного на осмысление происходящих процессов и работающего с историко-культурным наследием страны.

Поэтому смещение исследовательских интересов в настоящее время в область динамики социокультурных изменений, где «логика культуры определяет соотношение единичного и общего как соотношение личности и общества» (Смирнов, 2022, с. 26) неслучайна. Понимая закономерности адаптации культуры и общества по таким направлениям как традиционалистский и персоналистский, можно будет судить не просто о социальных формах совместной жизни людей, но и об их культурном содержании, его сохранении и развитии.

Так изначально традиционалистский и персоналистский направления представлялись в исследованиях культурной динамики в прогрессивной последовательности. Т.е. на первом этапе общественного развития социальную и культурную динамику рассматривали в целом как один объект (человечество, цивилизации, отдельные народы и их культуры), на который влияли природа, пространство с его связями и ресурсами, экономика и тип хозяйствования, социальные сообщества, ценности и смыслы, т.е. объективные процессы без ярко выраженного влияния личности или традиционалистский.

На втором этапе личность стала заявлять о себе обществу, и личностный или индивидуальный фактор стал влиять на культурные процессы, а значит и на культурную динамику. Так, по словам М.С. Кагана, превращение индивида в личность есть событие имеющее историческое значение, с этого времени человек как личность не просто осознает проблему собственного бытия, но она становится центральной в его художественном осмыслении и теоретической рефлексии (Каган, 2003, с. 266). И он же акцентирует внимание, что происходит это тогда, когда происходит «рождение человеческой личности как субъекта свободной творческой деятельности» (Каган, 2003, с. 17), что придает персоналистской культуре, основанной на реализации творческого потенциала личности инновационный динамизм. Этот процесс привел к тому, что, начиная со второй половины XIX – начала XX веков мы, с одной стороны, наблюдаем процесс превращения культуры из традиционной в инновационную деятельность (в XXI веке – это выразилось в креативных индустриях), а с другой – увеличением количества противоречий в социуме. Усугублением этого стало появление огромного количества «субъектов свободной творческой деятельности», а по мысли В. Розанова произошла подмена

творца заимствователем (Розанов, 2012, с. 11). Видимым результатом этого процесса в настоящее время стало разрушение целостности общества, переход от индивидуализма к эгоизму и гедонизму, с разрушением традиционных установок. В области традиций коллективные культурные практики и институты «подчас не соответствует морально-этическим и эстетическим идеалам, сложившимся в традиционной культуре» (Астафьева, 2025, с. 191) и оторваны от истории и жизни страны.

Естественной реакцией на утверждение общественной ценности индивидуально-конкретного бытия человека стал запрос на гармоничное соотношение общего и индивидуального (Каган, 2003, с. 266). И он возникает не как ответ на происходящее в настоящее время, он существовал всегда, т.е. традиция и персонализм (инновация) стали находиться в динамических взаимоотношениях с момента своего появления. Однако, взаимодействие этих направлений усложнилось под влиянием высокотехнологичной среды. Расширение спектра возможностей для творческой деятельности личности приводит к различным результатам в динамике культур разных стран от сохранения и развития до превращения в индустрию путем стандартизации (Хорхаймер, 1997, с. 151) и саморазрушения.

И здесь следует обратить особое внимание на традиционные социальные и культурные институты, которые образуют каркас общества и упорядочивают взаимодействия людей. Характеризуя важность социокультурных связей для человека, О.Н. Астафьева отмечает следующее: «включенность в социум усиливает процессы “самостроительства” личности, предохраняя ее от саморазрушения». Кроме того, такие регулятивные механизмы социокультурных институтов как параметры порядка культуры могут усиливать интегрирующее и мобилизующее начало в обществе. Например, национально-культурный менталитет как общий вневременной порядок при взаимодействии с культурными основаниями личности как специальными изменяемыми параметрами порядка позволяют человеку сохранить себя в неупорядоченном социокультурном пространстве и свою целостность даже в условиях нестабильности¹. Можно сказать, что именно это взаимодействие является качественной характеристикой гармоничного существования традиции и инновации, в том числе отраженной в креативных индустриях, которые не просто рожают новое, но при правильном подходе и путем сохранения культурного ядра, способствуют актуализации традиции и ее преемственности. Примером такого сочетания и ожившей традицией могут служить народные художественные промыслы, в среде которых сохраняется традиция создания какого-либо изделия и одновременно в процесс создания вплетается авторское прочтение и уникальность.

Таким образом «все объекты внешнего мира в силу их интерпретации субъектом наделяются значением и тем самым погружены в пространство культуры» (Астафьева, 2023, с. 179). Поэтому в контексте исследуемой проблемы

¹ Астафьева, О.Н. Концептуальные основания культурной политики: от теории к практике. *Сайт С.П. Курдюмова «Синергетика»*. Получено из: <https://spkurdyumov.ru/art/konceptualnye-osnovaniya-kulturnoj-politiki/2/>

важно понимать, что человек, как создатель вещей и смыслов, как субъект и генератор новых идей, не может существовать только в человеческом мире, он непременно существует и в культурно-исторических процессах. Последние раскрываются в динамике пространства культуры и институтах (от семьи до государства), им созданных. Невозможно объяснить возникающие социокультурные трансформации без знания форм и структур социального взаимодействия и коммуникаций. Иными словами, человек и созданный им институт и социокультурная реальность «взаимно обуславливают друг друга и полемизируют между собой в своем историческом генезисе» (Пелипенко, 2012, с. 357) и «современное общество и его социокультурные институты не являются исключением, поскольку выступают своеобразными трансляторами происходящих изменений системы ценностей человека и смыслов как на индивидуальном уровне, так и коллективном» (Комарова, 2025, с. 27).

НАРОДНЫЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ПРОМЫСЛЫ МЕЖДУ ТРАДИЦИЕЙ И ИННОВАЦИЕЙ

Говоря о сохранении традиций и целостности страны, как о пространстве единства социальной группы, мы понимаем, что «любая реально существующая социальная группа отличается от чисто номинального скопления индивидов тем, что ее члены находятся в процессе взаимодействия, т.е. поведение и психологическое состояние любого члена группы в значительной степени зависят от деятельности или даже самого факта существования других членов. Без этой осязаемой взаимозависимости жизни, поведения и переживаний ее членов подлинная социальная группа существовать не может. В противном случае она превращается в чисто номинальную, «статистическую» или воображаемую совокупность индивидов» (Сорокин, 2025, с. 458). Причем речь идет не только о семье, школе и университете, но и о том, что окружает человека и с чем он соприкасается на протяжении всей жизни – культурное наследие и информационное пространство, в чем непосредственно участвует – туризм и различные культурные практики (музейные, библиотечные, фестивальные), а также осваивает – от промыслов и ремесел до декоративно-прикладного искусства.

В качестве примера предлагается рассмотреть, как изменения традиционных форм репрезентации в народном творчестве отражаются на культурном наследии страны и его влиянии на общество, каким образом социально-экономические условия (как процесс взаимодействия общества с внешней средой) влияют на сохранение и развитие народного творчества и уникальный опыт историко-культурной динамики сообщества.

Так народные художественные промыслы, представляя собой одну из форм проявления традиций народного творчества народов Российской Федерации, являются неотъемлемой частью культурного наследия народов страны и ее нематериального этнокультурного достояния. Как традиционный социокультурный институт народные художественные промыслы подлежат сохранению,

возрождению и развитию на государственном уровне². Народные художественные промыслы России представлены по всей карте страны и относятся к разным видам народного искусства: керамика и лаковая миниатюра, резьба и роспись по кости, дереву, камню, вышивка и кружевоплетение, ткачество и т.п. Организационные формы народного творчества представлены как предприятиями (АО «Хохломская роспись», Объединение «Гжель», ОАО «Павловопосадская платочная мануфактура», ООО «Жостовская фабрика» и другие), так и мастером (-ами). В народных художественных промыслах отражается развитие национальной культуры, и они всегда символически насыщены. В 1919 г. «народное искусство было отнесено к явлениям духовного порядка, обозначено как национальное достояние» (Мусина, 2018, с. 105-106). Реальность сегодняшнего дня требует осознания, что народные художественные промыслы – это еще и культурный суверенитет страны, «наличие традиционных художественных промыслов означает, что в стране и народе есть своя культура» и она не зависит от инокультурных центров (Лебедев, 2025, с. 234).

Однако народный художественный промысел, несмотря на принадлежность к традиционным институтам, обладает одним из главных имманентных свойств культуры – стремление к обновлению, стремление проявить себя вне всяких форм и преемственности традиций народного искусства. Своеобразие творческого подхода к народному художественному промыслу характеризуется восприимчивостью к движениям культуры, фиксацией и осмысливанием, происходящих изменений в обществе. Не последнее место в этом процессе занимает внедрение рыночных механизмов в социокультурную деятельность, а последние несколько лет и развитие креативных (творческих) индустрий, «основанных на использовании историко-культурного наследия (народно-художественные промыслы и ремесла, музейная деятельность)»³. Исходя из этого, народные художественные промыслы, становясь частью креативной индустрии в развитии экономики, вместо развития традиционной культуры и уникального явления культуры и культурного наследия рискуют превратиться в объект купли-продажи (товар). Они, являясь носителем традиции и информации о своем создателе и его истории, на этапе тиражирования могут утратить свою уникальность и ценность как капитал культуры, а «мастера и художники будут ориентироваться только на спрос и собственную фантазию» (Мусина, 2018, с. 108). Кроме того, порожденные цифровым веком новые символы, паразитирующие на традиционном художественном народном промысле, но содержательно оторванные от традиции, так или иначе трансформируют сознание личности и искажают этническую и культурную идентичность. Размышляя над этой проблемой, Р. Мусина отмечает, что в настоящее время важно не только сместить акценты с коммерциализации, но и развивать традиционную культуру, так, чтобы

² О народных художественных промыслах. *Официальный сайт Президента Российской Федерации*. Получено из: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/13363>

³ Концепция развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года. *Правительство Российской Федерации*. Получено из: <http://static.government.ru/media/files/HEXNAom6EJunVIXBCjIAtAya8FAVDUfP.pdf>

она «не становилась экзотикой и модным увлечением, а традиционные изделия – сувениром – сначала для иностранцев, а затем и соотечественников» (Мусина, 2018, с. 105). Об этом говорит и Куракина И.И. происходит «подмена понятий – когда уникальные высокохудожественные традиционные промыслы приравнивают к ремесленничеству, массовой культуре или декоративно-прикладному искусству, творчеству самодеятельному, создаваемому в отрыве от регионально-исторических традиций» (Куракина, 2025, с. 253).

Эти наблюдения за традиционными промыслами ни в коем случае не призывают превратить их в музейные экспонаты, необходимо разнообразие и развитие, и как отмечает Е.В. Хлыщева, просто возвращение к традициям в существующих реалиях невозможно, в целях обеспечения культурной безопасности необходимо достижение баланса между традиционным подходом и инновациями (Хлыщева, 2025, с. 55). Об этом говорит и исследование развития креативных индустрий в странах альянса БРИКС+, в нем авторы подчеркивают, что в настоящее время вектором развития креативных индустрий должно стать «традиционное своеобразие, нацеленность на собственные национальные цели, отвечающие интересам укрепления культурной идентичности, а не только решению экономических задач» (Астафьева, 2024, с. 266). Поэтому, чтобы внутренняя ткань культуры могла сохранять и передавать свои духовно-ментальные коды и языки в существующих социокультурных процессах необходимо регулятивные механизмы культурной политики выстраивать «посредством мягкой адаптации и корректировки с учетом мирового опыта и отечественной специфики» (Астафьева, 2005, с. 77, 83).

Иными словами, рассматривая развитие креативных индустрий в обществе как инновационный вектор необходимо понимать, что это явление связано не только с различными видами экономической деятельности (Аузан, 2022, с. 214), но и социальной и культурной, и правовой, и все они требуют осмысления. Остановимся подробнее на культурной составляющей и возможных направлениях развития креативных индустрий и их роли в сохранении традиций и культурной идентичности, применительно к народным художественным промыслам.

1. Нужно понимать, что народные художественные промыслы – это традиционное искусство, выполняющее функции воспроизводства духовности и ценностного фонда народа для формирования коллективной идентичности. Креативные индустрии – это творческое/авторское прочтение происходящих изменений/запросов в обществе путем создания нового продукта, чаще всего основанного на культурном капитале (наследии). Последнее дает нам возможность говорить о том, что продукты креативной индустрии выполняют просветительскую функцию, используя маркетинговый подход. Т.е. создавая новое на базе традиции (подражание или копирование), креативная индустрия может как отвечать на запрос общества, так и формировать его. И здесь для нас важно контролировать процесс и не допускать «подмены или деконструкции глубинных смыслов и базовых функций культуры» (Астафьева, 2022, с. 23).

2. Новое культурное пространство, которое «характеризуется появлением и стремительным развитием многообразных культурных практик, зачастую

являющихся «ответом» на «вызовы» технических, технологических изменений» (Астафьева, 2025, с. 187) может вытеснить мастеров, работающих с народными художественными промыслами на периферию, вплоть до исчезновения. Поэтому, используя потенциал креативных индустрий как ответ на индустриализацию культуры, необходимо, чтобы креативный продукт мог нести в себе не только развлекательность, массовость и экономическую эффективность, но и сохранял смысловое и символическое наполнение того культурного наследия, на основе которого он создан. Кроме того, здесь уместно использовать этико-эстетическую рамку, которая аксиологически нагружена и придаст креативному продукту уникальность, а креативной индустрии задаст высокие ориентиры и зафиксирует ее миссию (Астафьева, 2023, с. 244).

3. Целенаправленно использовать возможности креативных индустрий для решения следующих задач государственной политики в области народных художественных промыслов:

- развитие мест традиционного бытования народных художественных промыслов;
- создание условий для туристской деятельности в местах традиционного бытования народных художественных промыслов;
- создание условий для просветительской деятельности в области народных художественных промыслов и популяризации народных художественных промыслов среди населения⁴.

Т.е. «креативные индустрии позволят решить проблему проектирования зон активного культурного пространства, создания мест для отдыха и рекреации, свободного общения и интеллектуального досуга, соответствующего образу жизни современного человека творческой среды» (Astafyeva, 2017, p. 1478).

Потенциал живого диалога народных художественных промыслов и креативных индустрий, как диалог традиции и инновации, несомненно, велик, но «не вникая в содержательную и образную систему традиции» (Мусина, 2018, с. 109) и понимая народные художественные промыслы просто как форму для креативной индустрии, а креативную индустрию как часть экономики, мы лишаем свою культуру и страну самоценности ее культурного наследия в условиях растущего влияния массовой культуры. Конструктивный подход в решении этой задачи предлагает О.Н. Астафьева, обращая внимание в реализации государственной культурной политики на достижение конвенциональности конструктивной семантики и внедрение коммуникативной модели, в которой пространство для интерактивного общения открыто для всех субъектов культурной политики, включая ученых и экспертов (Астафьева, 2022, с. 36).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

⁴ О народных художественных промыслах. *Официальный сайт Президента Российской Федерации*. Получено из: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/13363>

Современное Российское государство и его народная художественная культура, как часть традиции, нуждаются в новых формах развития, но создавая эти формы важно помнить, что именно культура служит основой для единства и наполняет бытие качественным и аксиологическим компонентом, который способен с одной стороны создавать суверенные культурные рамки, а с другой - поле взаимодействия с другими.

Пути использования и развития традиции, задействуя технологии креативной индустрии как новую форму развития, разнообразны. Одним из возможных вариантов сотрудничества есть включение ресурсов культуры и ее ценностей в креативные индустрии, т.е. они должны обладать не только уникальностью и экономической ценностью, но и культурной ценностью. Это послужит усилению ценностного фонда народа для формирования коллективной идентичности и привлечет внимание к традиционным промыслам и ремеслам, а также обозначит креативный продукт не только как авторский, но как принадлежащий к конкретной культуре.

Креативная индустрия, не создавая в настоящее время традицию, и включенная пока только в экономический капитал российского общества в стилевых поисках для самовыражения где-то инстинктивно, а где-то целенаправленно обращается к национальной самобытности и русской культуре и в этом смысле образует промежуточное состояние или «переходность», когда возможно не воспроизводить дезинтеграционные модели, а, наоборот, реализовать с культурой диалогическое пространство (Астафьева, 2023, с. 180). Именно в такой ситуации возникает запрос на содружество специалистов традиционных народных художественных промыслов и специалистов креативных индустрий. Кроме того, как ресурс развития экономики, в задачи которой входит социокультурное развитие, креативная индустрия способна поддерживать профессионалов, работающих над сохранением и развитием традиционной отечественной культуры.

Таким образом, чтобы сохранить динамику традиционного и уменьшить «зигзаги» креативности, необходима интеграция ценностных смыслов культуры и культурного наследия в креативные индустрии для формирования безопасной культурной среды, в которой человек сможет реализовать свою потребность в творчестве, идентичности и коллективной памяти нации и народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Астафьева, О.Н. (2023). Гуманитарный дискурс Ю.М. Лотмана: семиотическая интерпретация динамики культуры. *Вопросы философии*, 6, 156-159. <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2023-6-156-159>
- Астафьева, О.Н. (2005). Досуговые формы в "переходный период" развития культуры. *Социология власти*, 1, 71-83.
- Астафьева, О.Н. (2022). Коммуникативная модель культурной политики: конвенциональность и когерентность дискурсов и понятий. *Культурная политика: от стратегии государства - к управленческим решениям*

- организаций: Сборник статей. Материалы Научно-методологического семинара «Культура и культурная политика» ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ (2020-2021 гг.). (с. 28-46). Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Согласие».
- Астафьева, О.Н., Голышева, И.В. (2024). Вектор креативных индустрий в странах БРИКС+ в контексте проблем культурной идентичности. *Ярославский педагогический вестник*, 6(141), 259-269. <http://doi.org/10.20323/1813-145X-2024-6-141-259>
- Астафьева, О.Н., Левицкая, А.Н. (2025). Культурные смыслы индустрии развлечений и потребительских предпочтений в молодёжной среде. *Ярославский педагогический вестник*, 3(144), 185-195. <http://doi.org/10.20323/1813-145X-2025-3-144-185>
- Астафьева, О.Н., Малыгина, И.В. (2022). Российская культура в контексте динамики экономических стратегий. *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств*, 4(108), 15-26. <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2022-4108-15-26>
- Астафьева, О.Н., Никонорова, Е.В., Шлыкова, О.В. (2018). Культура в цифровой цивилизации: новый этап осмысления стратегии будущего для устойчивого развития. *Обсерватория культуры*, 15(5), 516-531. <https://doi.org/10.25281/2072-3156-2018-15-5-516-531>
- Астафьева, О.Н., Шелегина, О.Н. (2023). Социокультурное проектирование: персонифицируемое наследие в музейных практиках Сибири. *Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств*, 65, 242-253.
- Аузан, А. А., Бахтигараева, А. И., Брызгалин, В. А. (2022). Развитие креативной экономики России в контексте современных вызовов. *Журнал Новой экономической ассоциации*, 2(54), 213-220. <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2022-54-2-12>
- Бойков, В.Э., Егоров, В.К. (2005). Духовная культура современного российского общества: состояние и тенденции формирования (материалы «Круглого стола»). *Социология власти*, 3, 47-74.
- Зотова, А.С. (2024). Симулякр как часть социокультурного кода общества потребления. *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств*, 3(119), 29-36. <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2022-4108-15-26>
- Каган, М.С. (2003). *Введение в историю мировой культуры. Историкографический очерк, проблемы современной методологии. Закономерности культурогенеза, этапы развития культуры традиционного типа — от первобытности к Возрождению*. Санкт-Петербург: ООО «Издательство «Петрополис», 368 с.
- Комарова, А.В. (2025). Изменения аксиологических и этических оснований социокультурных институтов: факторы влияния. *Сфера культуры*, 2(20), 27-38. https://doi.org/10.48164/2713-301X_2025_20_27

- Куракина, И.И. (2025). Потенциал традиционных художественных промыслов России в воспитании и просвещении детей, подростков и молодежи в условиях культуры XXI века. *Традиционное прикладное искусство и образование*, 3, 249-288.
- Лебедев, С.В. (2025). Культурная безопасность России и задачи профессионального образования. *Традиционное прикладное искусство и образование*, 3, 231-249.
- Мусина, Р.Р. (2018). К проблеме современного бытования традиционного искусства. *Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение»*, 2(12), 102-111. <https://doi.org/10.28995/20736401-2018-2-102-111>
- Пелипенко, А.А. (2012). Смыслогенетический подход к изучению культуры. В Ю.М. Резник (Ред.), *Теория культуры: разнообразие подходов и возможности интеграции* (с. 353-394). Москва: Научно-политическая книга.
- Розанов, В.В. (2012). *Народная душа и сила национальности*. Москва: Институт русской цивилизации, 992 с.
- Смирнов, А.В. (2022). *Всечеловеческое vs общечеловеческое*. Москва: ООО «Садра», 216 с.
- Сорокин, П.А. (2025). *Социальная и культурная динамика. Исследование изменений в больших системах искусства, истин, этики, права и общественных отношений* (пер. В.В. Сапова). Москва: Академический проект, 975 с.
- Степин, В.С. (2013). *Человеческое познание и культура*. Санкт-Петербург: СПбГУП, 140 с.
- Хлыщева, Е.В. (2025). Концептуализация понятий идентичность и культурная безопасность в российской культурологии. *Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности*, 5(1), 48-61. <https://doi.org/10.54398/2713-024X.2025.5.1.003>
- Хорхаймер, М., Адорно, Т.В. (1997). *Диалектика просвещения. Философские фрагменты* (пер. М. Кузнецова). Москва: «Ювента Медиум», 312 с.
- Astafyeva, O. N., Belyakova, I.G., Sudakova, N.E. (2017). Theoretical Studies of Mass Culture as a Self-Developing System in the Context of the Tasks of Russia's Cultural Policy. *Eurasian Journal of Analytical Chemistry*, 12(7), 1475-1481. <https://doi.org/10.12973/ejac.2017.00275a>

Для цитирования: Комарова, А.В. (2026). Соотношение традиций и инноваций в динамике социокультурных трансформаций: к проблеме культурной безопасности. *Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности*, 6(1), 48-62. <https://doi.org/10.54398/2713-024X.2026.6.1.004>

REFERENCES

- Astafieva, O.N. (2023). Yu. M. Lotman's Humanitarian Discourse: A Semiotic Interpretation of Cultural Dynamics. *Voprosy Filosofii*, 6, 156-159. <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2023-6-156-159> (in Russian)

- Astafieva, O.N. (2005). Leisure Forms in the "Transitional Period" of Cultural Development. *Sociology of Power*, 1, 71-83. (in Russian)
- Astafieva, O.N. (2022). A Communicative Model of Cultural Policy: Conventionality and Coherence of Discourses and Concepts. *Cultural Policy: From State Strategy to Management Decisions of Organizations: A Collection of Articles. Proceedings of the Scientific and Methodological Seminar "Culture and Cultural Policy" at the Institute of Social and Cultural Affairs of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (2020-2021)*. (pp. 28-46). Moscow: Soglasie Publishing House, Limited Liability Company. (in Russian)
- Astafieva, O.N. & Golysheva, I.V. (2024). The Vector of Creative Industries in the BRICS+ Countries in the Context of Cultural Identity Issues. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 6(141), 259-269. <http://doi.org/10.20323/1813-145X-2024-6-141-259> (in Russian)
- Astafieva, O.N. & Levitskaya, A.N. (2025). Cultural Meanings of the Entertainment Industry and Consumer Preferences Among Young People. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 3(144), 185-195. <http://doi.org/10.20323/1813-145X-2025-3-144-185> (in Russian)
- Astafieva, O.N. & Malygina, I.V. (2022). Russian Culture in the Context of the Dynamics of Economic Strategies. *The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts*, 4(108), 15-26. <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2022-4108-15-26> (in Russian)
- Astafieva, O.N., Nikonorova, E.V. & Shlykova, O.V. (2018). Culture in Digital Civilization: A New Stage of Understanding the Future Strategy for Sustainable Development. *Observatory of Culture*, 15(5), 516-531. <https://doi.org/10.25281/2072-3156-2018-15-5-516-531> (in Russian)
- Astafieva, O.N. & Shelegina, O.N. (2023). Sociocultural Design: Personalized Heritage in Museum Practices of Siberia. *Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts*, 65, 242-253. (in Russian)
- Auzan, A.A., Bakhtigaraeva, A.I. & Bryzgalin, V.A. (2022). Development of Russia's Creative Economy in the Context of Modern Challenges. *Journal of the New Economic Association*, 2(54), 213-220. <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2022-54-2-12> (in Russian)
- Boykov, V.E. & Egorov, V.K. (2005). Spiritual Culture of Contemporary Russian Society: Status and Development Trends (Proceedings of the Round Table). *Sociology of Power*, 3, 47-74. (in Russian)
- Zotova, A.S. (2024). Simulacrum as Part of the Sociocultural Code of Consumer Society. *The Bulletin of Moscow State University of Culture and Arts*, 3(119), 29-36. <http://doi.org/10.24412/1997-0803-2022-4108-15-26> (in Russian)
- Kagan, M.S. (2003). *Introduction to the History of World Culture. Historiographic Essay, Problems of Modern Methodology. Patterns of Cultural Genesis, Stages of Development of Traditional Culture — from Primitive Times to the Renaissance*. St. Petersburg: Petropolis Publishing House, 368 p. (in Russian)

- Komarova, A.V. (2025). Changes in the Axiological and Ethical Foundations of Sociocultural Institutions: Influencing Factors. *Sphere of Culture*, 2(20), 27-38. https://doi.org/10.48164/2713-301X_2025_20_27 (in Russian)
- Kurakina, I.I. (2025). The Potential of Traditional Artistic Crafts of Russia in the Education and Enlightenment of Children, Adolescents, and Young Adults in the Context of 21st-Century Culture. *Traditional Applied Arts and Education*, 3, 249-288. (in Russian)
- Lebedev, S.V. (2025). Cultural Security of Russia and the Tasks of Professional Education. *Traditional Applied Arts and Education*, 3, 231-249. (in Russian)
- Musina, R.R. (2018). On the Problem of the Contemporary Existence of Traditional Art. *RSUH/RGGU Bulletin. Series Philosophy. Social Studies. Art Studies*, 2(12), 102-111. <https://doi.org/10.28995/20736401-2018-2-102-111> (in Russian)
- Pelipenko, A. A. (2012). A Meaning-Genetic Approach to the Study of Culture. In Yu. M. Reznik (Ed.), *The Theory of Culture: Diversity of Approaches and Possibilities of Integration* (pp. 353-394). Moscow: Nauchno-Political Book. (in Russian)
- Rozanov, V.V. (2012). *The People's Soul and the Strength of Nationality*. Moscow: Institute of Russian Civilization, 992 p. (in Russian)
- Smirnov, A.V. (2022). *Pan-Human vs. Universal*. Moscow: OOO "Sadra", 216 p. (in Russian)
- Sorokin, P.A. (2025). *Social and Cultural Dynamics. A Study of Changes in Large Systems of Art, Truths, Ethics, Law, and Social Relations* (trans. V. V. Sapov). Moscow: Akademicheskii proekt, 975 p. (in Russian)
- Stepin, V.S. (2013). *Human Cognition and Culture*. St. Petersburg: SPbGUP, 140 p. (in Russian)
- Khlyshcheva, E.V. (2025). Conceptualization of the Concepts of Identity and Cultural Security in Russian Cultural Studies. *Caspium Securitatis: Journal of Caspian Safety & Security*, 5(1), 48-61. <https://doi.org/10.54398/2713-024X.2025.5.1.003> (in Russian)
- Horheimer, M. & Adorno, T.V. (1997). *Dialectics of Enlightenment. Philosophical Fragments* (trans. by M. Kuznetsov). Moscow: "Yuventa Medium", 312 p. (in Russian)
- Astafyeva, O.N., Belyakova, I.G. & Sudakova, N.E. (2017). Theoretical Studies of Mass Culture as a Self-Developing System in the Context of the Tasks of Russia's Cultural Policy. *Eurasian Journal of Analytical Chemistry*, 12(7), 1475-1481. <https://doi.org/10.12973/ejac.2017.00275a>

For citation: Komarova, A.V. (2026). The Relationship between Tradition and Innovation in the Dynamics of Socio-Cultural Transformations: Towards the Problem of Cultural Security. *Caspium Securitatis: Journal of Caspian Safety & Security*, 6(1), 48-62. <https://doi.org/10.54398/2713-024X.2026.6.1.004>